

— С этим делом я уже ничего не могу поделать, остальное придется тебе взять на себя. Наследный принц не знает мирских дел и не разбирается в военных вопросах, а восьмой принц слишком молод и неопытен. Все эти заботы ложатся на твои плечи. Увы, жаль тебя, сынок, ты вложил столько сил, но теперь вынужден уступить трон наследному принцу.

— С горечью произнес Янь Жочжэнь. В глубине души он очень хотел обеспечить своему сыну стабильное будущее и трон, который никто не сможет оспорить.

— Как подданный, я обязан заботиться о государстве. Как сын, я должен разделять ваши заботы и помогать вам. Мне не нужно никакого вознаграждения.

— Янь Цзыцин оставался спокойным и невозмутимым.

— Твое поведение заставляет меня еще больше скучать по твоей матери. Ты так равнодушен к мирской суете, что воспринимаешь все как дар, хотя на самом деле это то, чего ты заслуживаешь.

— В глазах Янь Жочжэня читалось ожидание, и он крепко сжал руку Янь Цзыцина.

Янь Цзыцин незаметно высвободил свою руку из рук отца.

Янь Жочжэнь с сожалением вздохнул, и в этот момент евнух Цянь доложил:

— Ваше Величество, восьмой принц пришел с визитом.

Янь Цзыцин как раз нашел повод уйти, но Янь Жочжэнь сказал:

— Ты тоже помоги с подготовкой к свадьбе восьмого принца. Не позволяй императрице и другим нарушать порядок. Сейчас военные дела напряжены, у меня нет времени заниматься этим, так что тебе придется позаботиться о мелочах, чтобы не возникло проблем.

Янь Цзыцин понял намек Янь Жочжэня. Действительно, Янь Цзымо теперь имеет поддержку Восточного моря, что дает наследному принцу мощный тыл. В такой ситуации подавление придворных интриг становится неизбежным. Если все пойдет не так, император может быть отстранен от власти, что приведет к кровавой бойне. Янь Цзыцин не хотел, чтобы страна погрузилась в хаос, и потому просто кивнул.

Янь Цзыцин встал у кровати, а Янь Цзымо, следуя за евнухом Цянем, вошел во внутренние покои.

— Сын почтительно приветствует Вас, отец-император. Приветствую тебя, седьмой брат.

— Янь Цзымо за последние дни стал более сдержанным, и его прежняя высокомерность и самонадеянность исчезли. Видимо, время, проведенное в размышлениях, пошло ему на пользу. Янь Жочжэнь с удовлетворением кивнул и жестом разрешил ему встать.

— Восьмой сын, я сейчас занят военными делами и не могу уделить внимания твоей свадьбе. Не обижайся. Приданое выбирай на свое усмотрение. Завтра я издам указ, чтобы добавить тебе еще что-нибудь в качестве компенсации.

— С любовью произнес Янь Жочжэнь.

Янь Цзымо был поражен такой милостью и сразу же сел на кровать, схватив руку Янь Жочжэня:

— Благодарю вас, Отец-император!

Янь Жочжэнь с удовлетворением кивнул.

Он посмотрел на стоящего у кровати Янь Цзыцина и сказал:

— Седьмой сын, садись сюда. Мне нужно кое-что обсудить с вами.

Янь Цзыцин кивнул и сел на кровать.

— Через три дня состоится свадьба восьмого сына. Все церемонии должны быть проведены должным образом, чтобы не уронить честь нашей семьи. Восьмой сын еще молод и неопытен, а наследный принц будет занят в столице, так что тебе придется помочь.

— Тщательно объяснил Янь Жочжэнь.

Он уже все продумал. Чтобы избежать возможных проблем со стороны Восточного моря во время свадьбы, нужно, чтобы Янь Цзыцин держал ситуацию под контролем.

— Не волнуйтесь, Ваше Величество. Я помогу восьмому брату с церемонией.

— Спокойно ответил Янь Цзыцин.

Янь Цзымо с виноватым видом посмотрел на Янь Цзыцина:

— Прости меня, седьмой брат. В прошлый раз я неправильно тебя понял. Я думал, что ты тоже влюблен в Линлун. Не ожидал, что ты действительно уступишь ее мне. Я извиняюсь перед тобой. Пожалуйста, прости меня. Когда ты, знаменитый седьмой господин, будешь сопровождать меня на свадьбе, это будет так почетно!

— На лице Янь Цзымо сияла улыбка, и он был счастлив при мысли о предстоящей свадьбе.

Янь Цзыцин с улыбкой посмотрел на своего импульсивного, но искреннего брата:

— О чем ты говоришь? Мы братья, и между нами не может быть обид. У меня никогда не было романтических чувств к принцессе Линлун, так о чем ты говоришь? Это твоя любовь, но в следующий раз не совершай таких опрометчивых поступков. Один неверный шаг может стоить тебе жизни.

Янь Цзымо смущенно почесал голову и застенчиво улыбнулся:

— Я больше не посмею так поступать. Один раз чуть не лишился жизни.

Все трое рассмеялись.

Перед уходом Янь Цзымо преподнес подарок Янь Жочжэню и с почтением сказал:

— Отец-император, это подарок от меня. Один из моих посланников привез этот небесный шелк из Западного края. Я посчитал, что его качество очень высокое, и врачи сказали, что более плотные чулки помогут вам восстановиться. Я заказал у лучшего портного столицы пару чулок из небесного шелка в качестве подарка на мою свадьбу.

Янь Жочжэнь с одобрением кивнул:

— Восьмой сын, ты очень заботлив. Я с благодарностью принимаю твой подарок.

Янь Цзымо был полон радости и счастливо покинул Зал Высшей Гармонии.

Янь Жочжэнь открыл парчовую шкатулку, внутри которой лежали белоснежные, слегка прозрачные чулки. Они были тонкими, как крылья цикады, но при этом очень эластичными. Янь Жочжэнь с восхищением заметил:

— Восьмой сын действительно повзрослел.

Янь Цзыцин, редко видевший Янь Цзымо таким заботливым, решил помочь ему в проявлении сыновней любви и осторожно спросил:

— Ваше Величество, не хотите ли попробовать чулки, чтобы оценить заботу восьмого сына?

Янь Жочжэнь не ожидал, что Янь Цзыцин сам предложит это, и сразу же кивнул.

Янь Цзыцин аккуратно приподнял одеяло, помог Янь Жочжэню повернуться так, чтобы его ноги оказались с краю, снял нижнее белье и, растянув чулки из небесного шелка, начал надевать их на ноги Янь Жочжэня. Чулки были очень эластичными, и ноги Янь Жочжэня, которые до этого были слабыми, сразу же приобрели более здоровый цвет.

— Ваше Величество, вам удобно?

— Спросил Янь Цзыцин.

— Никакого дискомфорта. Наоборот, ноги стали менее одеревеневшими.

— Янь Жочжэнь лежал и не мог видеть, что происходит с его ногами.

Янь Цзыцин кивнул и продолжил надевать чулки до самого бедра.

— Ваше Величество, я помогу вам сесть, чтобы было удобнее.

Янь Жочжэнь кивнул, обнял Янь Цзыцина за шею, и тот, поддерживая его за талию, легко поднял его. Одной рукой он приподнял ягодицы Янь Жочжэня, а другой быстро натянул чулки из небесного шелка до пояса, плотно облекая его тело.

— Хотите встать и посмотреть?

— Спросил Янь Цзыцин.

Он провел руками под мышками Янь Жочжэня и поднял его. Янь Жочжэнь, слегка покачиваясь, посмотрел на свои ноги. Его ранее дряблые ноги теперь были подтянуты эластичными чулками, что придало им больше жизненной силы. Ноги стали более комфортными, и он с благодарностью подумал о Янь Цзымо.

— Восьмой сын действительно проявил заботу.

— Сказал Янь Цзыцин от имени брата.

Янь Жочжэнь с удовлетворением кивнул и улыбнулся:

— Хорошо, я вижу, что все в порядке. Теперь нужно надеть нижнее белье, чулки слишком

тонкие.

Янь Цзыцин, понимая, что нужно сделать, помог Янь Жочжэню вернуться на кровать, усадил его, а затем уложил на постель.

— Седьмой сын, ты устал за день. Иди отдохни. Послезавтра тебе предстоит много работы.

— С любовью произнес Янь Жочжэнь, глядя на своего любимого сына.

— Тогда я откланиваюсь, Ваше Величество. Отдыхайте спокойно.

— С почтением сказал Янь Цзыцин.

Покинув Зал Высшей Гармонии, Янь Цзыцин сразу же отправился к Янь Цзымо. Он беспокоился о Ю Лило и решил, что ему тоже нужно подарить такие чулки. К счастью, у Янь Цзымо остался еще один кусок небесного шелка, и Янь Цзыцин, взяв его, направился к портному Хэ, чтобы заказать пару чулок.

Портной Хэ, известный как лучший в столице, всего за время, необходимое для чашки чая, изготовил пару чулок. Янь Цзыцин с удовлетворением кивнул, оставил серебряный чек и, взяв шкатулку, сел на коня и поспешил в резиденцию принца Лина.

Когда Янь Цзыцин вернулся в резиденцию, был полдень, и весь дом был тихим. Янь Цзыцин всегда был добр к своим подчиненным, и после обеда разрешал им отдыхать, так что в это время только охранники у ворот и две служанки занимались уборкой.

— Приветствуем седьмого господина.

— Две служанки, увидев Янь Цзыцина, поспешили поклониться.

Янь Цзыцин улыбнулся и махнул рукой:

— Вы тоже устали. Закончите уборку и идите отдыхать.

Вчера было много занятий, до самой ночи, позволил себе немного лени, сегодня наверстываю! Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16758/1540913>